

ОБРАЗ ВОДЫ У ДЕРЖАВИНА И ОБРАЗ ПОЭТА

Река времен в своем стремлении

Предлагаемая статья служит продолжением наших предварительных заметок, касающихся «символа воды», намечающих возможные экскурсы по теме и рассматривающих раннее творчество Державина¹. В настоящем исследовании рассматриваются более зрелые произведения поэта, учитывается не только символическое, но и образное значение топоса воды². Исследование включает в себя публикацию рукописного сочинения Державина «Утренняя заря», связанного с темой статьи.

Начнем с резюме опубликованных нами положений, опорных и в этой работе. Прежде всего речь идет о том, что поэзию Державина плодотворнее осмыслять не как разрушение,³ а, напротив, завершение эстетических чаяний русских поэтов XVIII в.⁴ О двух основных линиях в развитии русской оды XVIII в начал говорить уже Ю. Н. Тынянов и продолжил Г. А. Гуковский.⁵ Как показали названные исследователи, в развитии жанра с конца 1740-х гг. происходит определенный разрыв между ломоносовской и антиломоносовской (сумароковской) «установкой», и эти две линии создали ряд взаимоисключающих предпочтений, которые в свою очередь наложили на русскую оду целый комплекс *лишних* (а именно это редко подчеркивается исследователями) метрических, тропных, тематических и лингвистических запретов, не характерных для развития этого жанра в других странах. Когда Державин пренебрегал (часто по своему неумению выдержать стилистически маркированный ряд) многими из этих запретов, он

¹ См. Levitsky A. A. La symbolique de l'eau chez Dergavine // Dergavine, un poète russe dans l'Europe des Lumières. Publié sous la direction d'Anita Davidenkoff. Paris, 1994 (Bibliothèque Russe de l'Institut D'Etudes Slaves T. XCVIII). Далее ссылки даются сокращенно Левицкий, 1994 — с указанием страницы.

² Настоящая работа предваряет более тщательное исследование темы в монографии о Державине, готовящейся нами к публикации.

³ До сих пор существует представление, что Державин разрушил эстетику XVIII в., создавая гибридные формы поэзии, совмещающие понятия, ранее в русской поэзии несовместимые — например наличие сатиры в оде «Фелица» или элегического момента в «Водопаде» и т. д.

⁴ В очередном сборнике «Записок русской академии группы в США» под названием «Г. Р. Державин К 250-летию со дня рождения» (под ред. Е. Г. Эткинда и С. Ельницкой, 1995) публикуется наша статья «Оды „Бог“ у Хераскова и Державина», в которой это положение аргументировано более широко. Далее ссылки на эту статью даются сокращенно Левицкий, 1995 — с указанием страницы.

⁵ См. Тынянов Ю. Н. Ода как ораторский жанр // Поэтика. Л., 1927. Вып. 3. С. 102—128. Гуковский Г. А. Из истории русской оды XVIII века // Там же. С. 129—147.